ИЗБУШКА НА ВИШЕРЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

exje
ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА
«УРАЛ»

Книга оцифрована и предоставлена для скачивания в рамках некоммерческого, культурно-просветительского проекта:

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Данный проект направлен на поддержку писателей-путешественников, распространение знаний об Уральском регионе, предоставление доступа к редким книгам всем интересующимся.

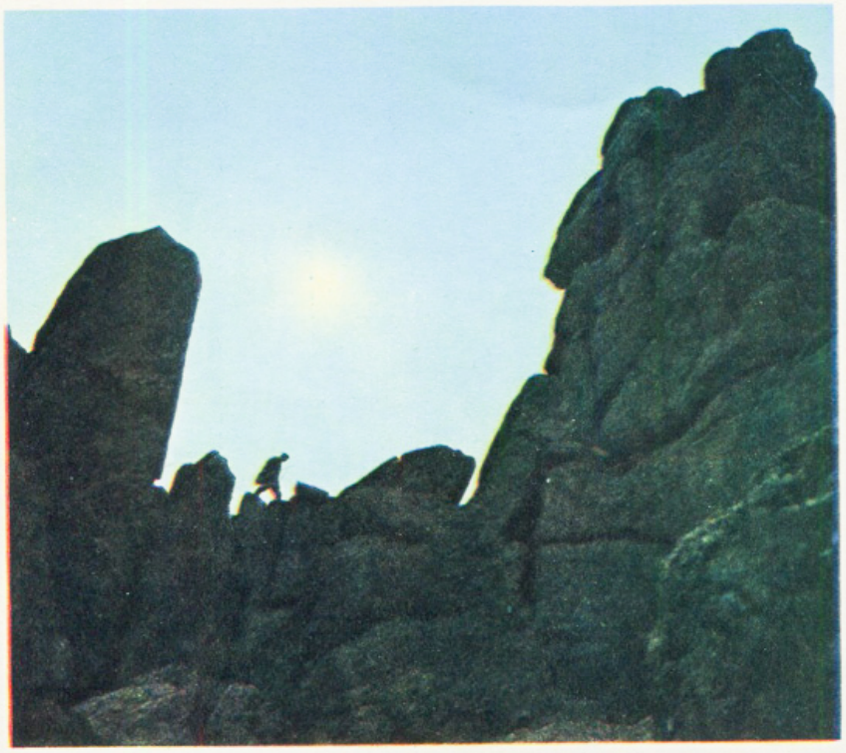
Электронная библиотека проекта: https://book.exje.ru

ИЗБУШКА НА ВИШЕРЕ

ФОТОКНИЖКА

РИСУНКИ И ТЕКСТ Ю. КОВАЛЯ

ФОТОГРАФИИ В. УСКОВА

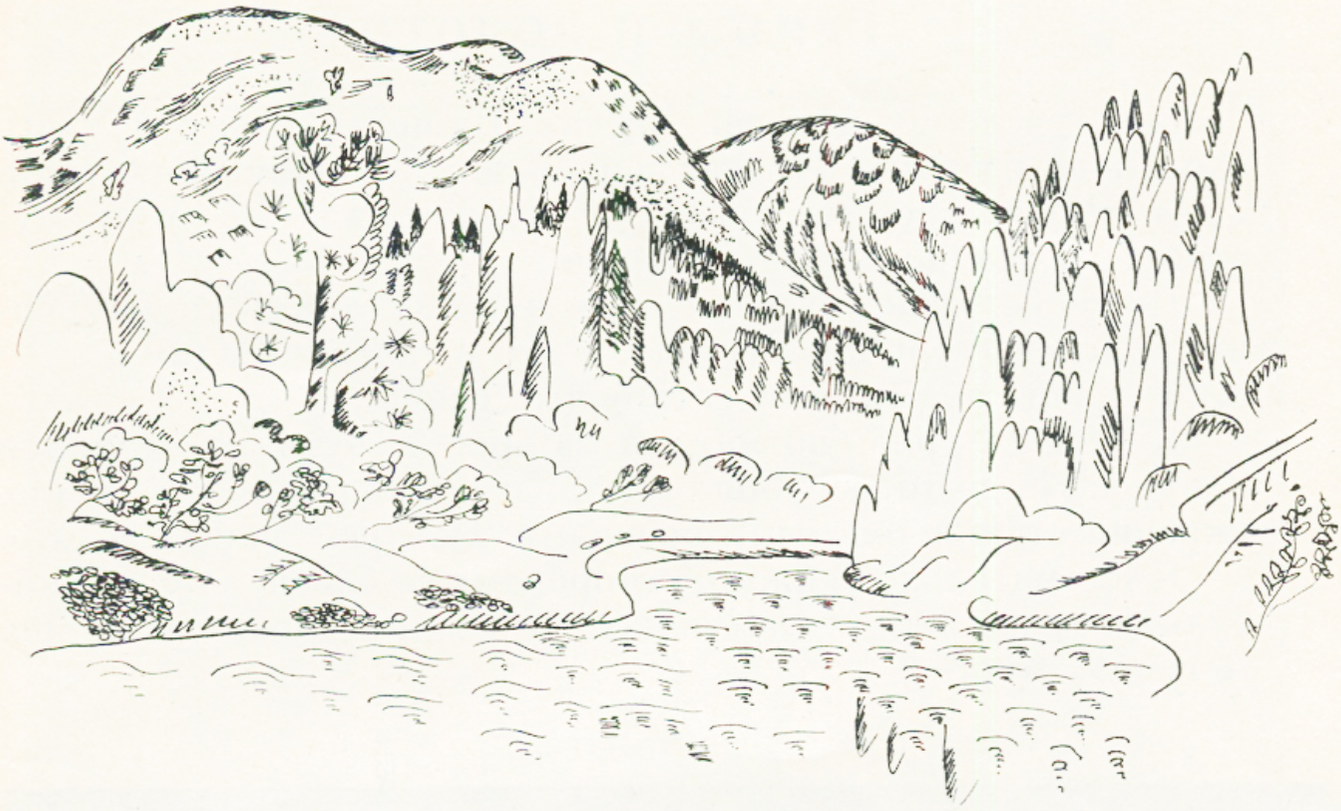


ОФОРМЛЕНИЕ
Б. ШКОЛЬНИКА

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1980

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА
«УРАЛ»



ЧУВАЛ

Из тайги, из самой глубины её, из брусничных болот и зарослей черёмухи, медленно поднимается, вываливает к небу могучий каменный лоб. Это Чувал.

Горы на Урале называют Камнями.

Денежкин Камень.

Молебный Камень.

А эта просто Чувал.

Глиняная печь, в которой пекут ржаные лепёшки, тоже называется — чувал. В морозный день, вернувшись с промысла, охотники греют руки на её шершавых и жарких боках.

А кого греет гора?

Гладко обкатана временем вершина Чувала.

Снизу, из тайги, кажется, что она заросла мохом или той мягкой шерстью, которой покрываются весною оленьи рога. Хочется погладить её.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ГРИБЫ И ЗОЛОТО

За Чувалом, на берегу речки Вишеры, стоит в тайге охотничья избушка. Её построил Вадим — таёжный охотник.

— Вот взойдём на Чувал, — говорит Вадим, — потом спустимся, а там до избушки близко.

По тропе, которую проложили золотые старатели, мы поднимаемся на вершину Чувала. Идём в гости к Вадиму.

У тропы под ёлками есть белые грибы.

Я увидел гриб, потянулся за ним и чуть не свалился в шурф. Когда-то вырубил его старатель в каменистой земле, укрепил стенки толстыми брёвнами. Наверно, нашёл золото.

Я внимательно гляжу по сторонам: не блеснёт ли что-нибудь в траве или в камушках. Но золота пока не видно. А грибов много.

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ДУДКИ

Перед нами по тропе идёт Босой Старикашка.

На сырой земле чётко отпечаталась его здоровенная лапа.

«Не хотелось бы пожать эту лапу», — думаю я.

Босой Старикашка идёт точно по нашему пути. Видно, тоже решил добраться до избушки. Он ломает дудки, выворачивает их из земли и жрёт сладкий корень.

Справа, слева — повсюду цветут дудки. Цветы их похожи на шапку-малахай.

А из корней, которые так любит медведь, мы сварим таёжный борщ.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

БОСОЙ СТАРИКАШКА

Собаки, которые спокойно бежали впереди, вдруг остановились и злобно заворчали:

— Догоняем босоногого!

Фотограф Витя привинчивает к аппарату свой самый страшный объектив и выходит вперёд. Кажется, он несёт в руках что-то вроде миномёта. За ним — двое с ружьями. На всякий случай. Как бы Старикашка не вздумал понюхать фотоаппарат.

Босоногий где-то рядом. На тропе — совсем свежие следы. Из переломанных дудок сочится сок. Слышно, как впереди кто-то чмокает и чавкает. Это, конечно, чавкает Старикашка. Жрёт дудки.

Из кустов вдруг высовывается бурая косматая голова и тут же прячется. Сочно ломаются дудки, взмахивают шапками. Медведь убегает, напуганный, как видно, фотоминомётом.

— Жалко, — огорчается Витя. — Не успел снять Босоногого.

Но медведя мы всё-таки сняли. Правда, не Старикашку, а совсем молоденького — Парнишку. И ест он не дудки, а морковку.

Этот Парнишка живёт в посёлке у одного охотника. После съёмки он сожрал мою ковбойку.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ШИКША

Мы всходим на лоб Чувала.

Из кустов вереска, которыми заросла вершина, взлетают длинноносые вальдшнепы и рябенькие дрозды. С криком перелетают куропатки. Так вот кого греет Чувал.

Я сбросил тяжёлый рюкзак и упал в траву.

Нет, не в траву. В шикшу.

Маленькие, длиной в два пальца, ёлочки росли повсюду вокруг меня, а на них — чёрные ягоды.

— Это шикша, — сказал Вадим. — Ешь.

«Шикша» — вот интересное слово. Только лишь переставить две буквы, и получится «шишка». К тому же похожа шикша на ёлочку.

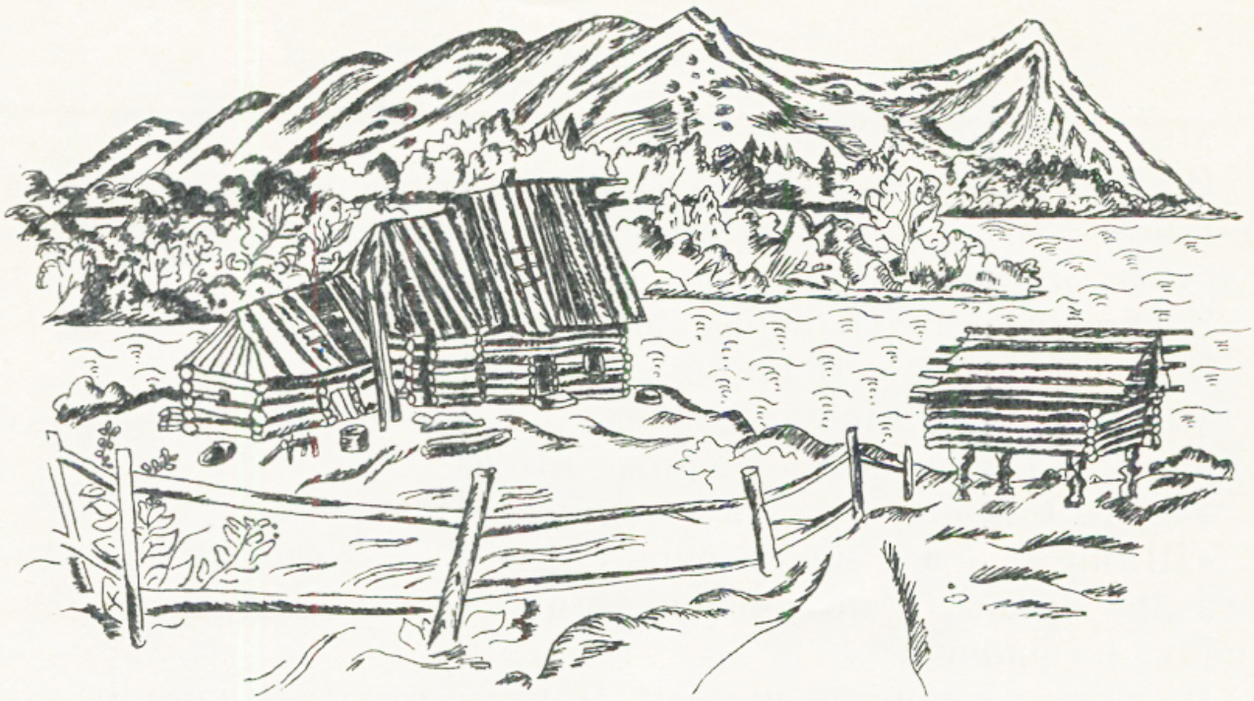
Но нету на шикше шишек. Чёрные ягоды. Кажется, что они наполнены смолой.

Я набрал пригоршню шикши и сразу отправил её в рот.

Под чёрной блестящей кожурой была свежая и сладкая мякоть, а в ней мелкие хрустящие косточки.

Хорошая ягода шикша. Она чуть-чуть пахнет яблоком.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»



ПАНТЕЛЕЕВЫ ЛЕПЁШКИ

Прошлую ночь ночевали мы у деда Пантелея.

Давно, лет пятьдесят назад, срубил он в тайге дом и живёт в нём один.

Добрались мы до Пантелея поздно ночью. Он обрадовался гостям, поставил самовар.

Долго мы сидели за столом, разговаривали, пели песни. Пантелей больше молчал и всё вглядывался, какие они, городские-то, люди. Чудными казались ему наши разговоры и песни, привезённые из города. Одна песня понравилась ему: «На улице дождь, дождь...»

Утром мы встали пораньше, затемно, а дед уже поднялся. Я заглянул к нему за перегородку. Там на столе горела свеча, и при свете её дедушка Пантелей месил тесто. Видно, собрался печь хлеб.

Взошло солнце. Мы стали собираться в дорогу и на прощание решили сфотографировать Пантелея.

— Вы, дедушка, снимите шапку — чего в шапке фотографироваться?

— Зачем её снимать? Она ведь голову греет.

— Ну ладно, тогда возьмите в руки сеть, будто вы её чините.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Шапку Пантелей снимать не стал, а сеть взял в руки, покачивая головой и улыбаясь затеям городского человека.

Потом он сходил в дом и вынес что-то завёрнутое в тряпицу. Свёрток был горячий. Я развернул его и увидел тонкие лепёшки из ржаной муки.

— Возьми, — сказал Пантелей. — На дорогу.

Когда мы перевалили Чувал и остановились передохнуть, я достал из мешка Пантелеевы лепёшки. Они высохли и покрошились. Мы стали есть их, размачивая в ручье.

Ни соли, ни сладости не было в Пантелеевых лепёшках. Они были пресными, как вода.

Я удивлялся: что за странные лепёшки, почему в них нет вкуса. Потом понял, что вкус есть, только уж очень простой. Такие лепёшки может, наверно, испечь только одинокий старик, живущий в тайге.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

МЯК-МЯК-МЯК

Сухой корень, который торчал из кустов вереска, вдруг шевельнулся — и медленно, осторожно навстречу нам вышел олень.

— Мяк-мяк-мяк... — негромко сказал Вадим, протягивая оленю руку. На ладони его лежала щепотка соли.

Рогач оглядывал нас. Людей он и раньше видал, а с нами не встречался.

— Мяк-мяк-мяк... — приглашал Вадим, — мяк...

«Мяк-то мяк, — думал, как видно, олень, — а всё-таки я вижу вас впервые».

Снова зашевелились кусты, и за рогачом вышла оленуха. Ва́женка. Увидавши такое скопление народу, важенка застеснялась, спряталась за спиной рогача.

Тут выскочил оленёнок. Он не стал рассуждать, подскакал к Вадиму и лизнул ладонь.

Папаша с мамашей взволнованно зашептались. Но соль

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

притягивала, и скоро всё семейство облизывало Вадимову ладонь.

Это было слишком. Три языка на ладони явно не умещались.

Я достал из кармана пригоршню соли и стал переманивать оленей к себе:

— Мяк-мяк-мяк...

— Мяк-мяк-мяк!.. — загалдели на разные голоса мои спутники. У всех была в кармане соль. Всем хотелось подсолить оленей.

Из кустов вышли ещё два оленя, но их у меня перехватили. Теперь все кормили оленей, и только я ходил с протянутой рукой. Наконец появился и мой олень. Он был молодой, с коротенькими рогами.

Удивительный у оленя язык. Шершавый, сильный, он насквозь может пролизать ладонь. Я долго кормил своего оленя сладкой солью:

— Мяк-мяк-мяк...

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ЯГЕЛЬ

Так вот кого греет Чувал — оленей!

Летом на вершине горы олени спасаются от слепней и паутов, а зимой здесь легче достать из-под снега ягель — олений мох. Копытами разрывают олени снег — «копытят», ищут ягель.

По-моему, ягель — самый красивый мох.

Светлый, светло-зелёный упруго вырывается он из трещин в камнях, и каждый его кустик похож на взрыв.

Ягель ласковый, мягкий мох. По нему жалко ходить, топтать, а уж если пошёл — идёшь по пуховой подушке.

Говорят, что след человека остаётся в ягеле на долгие годы.

На склонах Чувала много оленьего моха.

А в одном месте среди ягеля мы увидели бруснику. Она казалась особенно спелой и сочной в его седоватых кустиках.

Бруснику мы съели, а ягель оставили оленям.

exлib ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

МОРОШКА

Под ногами мох — мягкий мохнатый мех.

Солнечные ягоды, оранжевые и жёлтые, рассыпались по моховой поляне. Морошка.

Жёлтые — спелые, оранжевые — вот-вот созреют.

Ягода морошки немного похожа на белую малину. Кажется — это маленькие малинки растут среди мха.

Но морошка не такая сладкая и душистая, как малина. А всё-таки морошку на малину я не променяю. Северный, таёжный у неё вкус, и сравнить его не с чем — разве со вкусом росы.

Морошка вобрала в себя всю свежесть сырого леса, всю сладость мохового болота — и свежести оказалось много, а сладости чуть-чуть.

Но кому сколько надо — одни пьют чай вприкуску, другие внакладку.

Когда устанешь под мешком после долгого пути, когда в горле у тебя пересохло — морошка кажется мёдом. Моховым и прохладным болотным мёдом.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

МЕШОК И ПЕЧКА

Мы спускаемся с Чувала. Внизу, впереди, за угловатыми верхушками ёлок и пихт, нет-нет и блеснёт речка Вишера. А там, на берегу, Вадимова избушка. Скорей бы уж добраться.

— Ты знаешь, что такое чувал? — спрашивает Вадим.

— Знаю: печка.

— Не только печка. Чувалом ещё называют мешок.

«Странная гора, — думаю я. — И печка она, и мешок».

— Не пойму, почему — мешок. Гора на мешок никак не похожа.

— А под ногами-то у нас что? — говорит Вадим. — Под ногами у нас — золото. Золотая жила.

Так вот почему мешок! Чувал — это мешок золота.

Чувал золота.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ИЗБУШКА

Из потемневшей вечерней тайги мы вышли к Вишере и увидели избушку.

Маленькая, в два окошка, она стояла на берегу в остроконечных пихтах и стояла так просто и хорошо, как будто выросла здесь сама по себе.

В тёмном окошке что-то блеснуло.

— Огонь, — насторожился я. — Там кто-то есть.

— Это закат, — ответил Вадим. — Никого там нету. Но кто-то был.

На крыше избушки сидел коршун. Увидев нас, он закричал плаксиво, поднялся над деревьями и пропал, сгорел в закатном небе.

Мы скинули рюкзаки и вошли в избушку.

На столике у окна стояла банка сгущёнки. Из-под неё высовывался лист бумаги, на котором было написано химическим карандашом:

«Уже месяц идём через тайгу. У нас не осталось продуктов, кроме этой банки сгущёнки. Мы случайно вышли к избушке и жили здесь три дня. Мы нашли чай, сахар и сухари. Дорогой хозяин, спасибо тебе. Пей чай с нашей сгущёнкой. Мы никогда не забудем этой избушки».

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

МОИ ОРЕХИ

Через речку Вишеру к вечернему, дремлющему уже Чувалу летела кедровка. Она несла в клюве большую кедровую шишку.

— Хочешь орешка? — спросил Вадим.

Мы стояли в кустах на берегу, и кедровка не видела нас.

Когда она подлетела ближе, Вадим выскочил из кустов, хлопнул в ладоши и крикнул:

— Мои орехи!

Кедровка напугалась, уронила шишку. Вишерская волна поднесла её прямо к нашим ногам.

Среди остроголовых ёлок и пихт по берегам Вишеры стоят одинокие кедры. На их вершинах тяжело висят зрелые шишки.

Мы с Вадимом насшибали ещё орехов, вернулись к избушке. Там уже горел костёр, огненные блики плясали на стволах деревьев. У костра была уже ночь.

В горячей золе Вадим стал печь кедровые шишки, точно так, как пекут картошку.

Мы пили чай со сгущёнкой, из обугленных шишек выколупывали орехи, от которых пахло горячей смолой.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ВАНДЫШИ

У самого берега Вишеры прямо из воды растут красноногие лопухи. В лопухах, как в рюмках, собирается дождевая вода.

Под лопухами, по дну реки, снуют рыбёшки величиной с мизинец.

Это вандыши. Они любопытны и прожорливы. Бросишь в воду банку с хлебными крошками — вандыши мигом залезают в неё.

Вишерские ребятишки приучаются к рыбалке с ловли вандышей, а взрослые рыбаки «вандышами» ругают ребятишек.

— А ну, вандыши, давайте отсюда!

Мне вандыши нравятся. Ловкие, вёрткие, нахальные, они веселят подводный мир.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ВАСЯ ЧЕРВЯЧОК

На реке, недалеко от берега, мы увидали лодку, в которой сидел одинокий рыбак. Это был Вася Червячок. Он ловил хариуса.

Хариус — осторожная рыба. Держится в ямах, в густой коричневой глубине.

Хариусовый плавник похож на флаг, по которому рассыпаны жемчужные горошины.

— Как дела? — крикнул Вадим.

— Лапти! — ответил Вася, с уважением указывая пальцем в глубину.

«Лаптями» Вася называет больших хариусов, а маленьких — «пацанами». А уж самые большие, огромные — это у Васи «поленья».

Вася ловит хариуса на червя. Но червей в тайге нет. Они не живут в плотно слежавшейся и перегнившей хвое. Вася завёз в тайгу червей и расселил их под щепками около охотничьей избушки. За это его и зовут Червячком.

Вечерами на широких плёсах хариусы выходят на поверхность. Они пляшут на волнах, извиваясь, выскакивают из воды. Хариусы мушкарят. Ловят мушку.

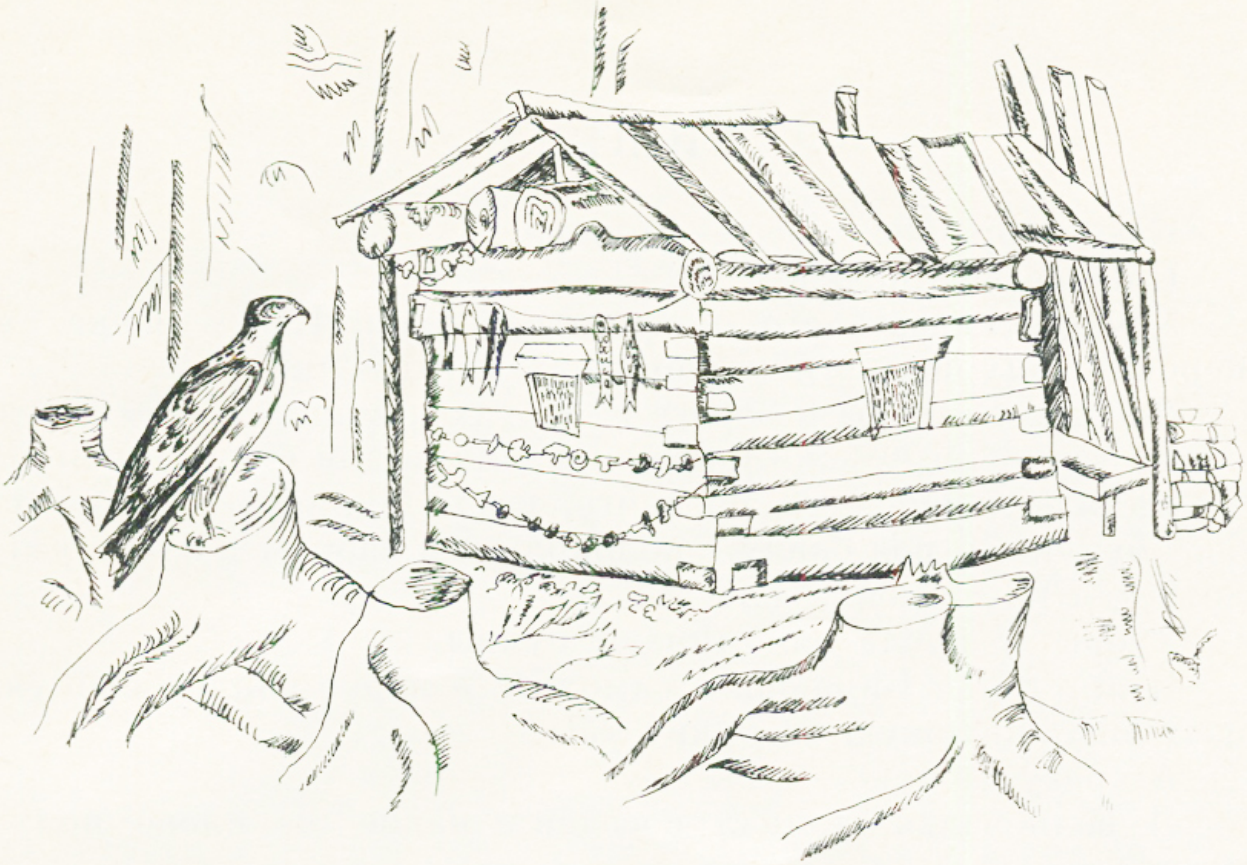
Хариусы мушкарят, и мы мушкарим. Забрасываем снасть с искусственной мушкой.

Хариус крепко хватает, дёргает леску, выпрыгивает из воды и потом долго ещё трепещет в камнях на берегу и как-то особенно хмыкает.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»



ЯШКА

В старых пихтах рядом с избушкой живёт коршун Яшка. Всякий раз, как мы кончаем обедать, Яшка подлетает к костру поглядеть: не осталось ли головки от хариуса.

Для Яшки я ловлю вандышей. Наловлю целую банку и высыпаю в траву. Яшка слетает с верхушки пихты, радостно, пронзительно кричит.

Однажды я остался один в избушке. Сидел на поваленной берёзе и рисовал. Рядом стояло ведро с очищенным для ухи хариусом. Яшка вдруг слетел с дерева, уселся на край ведра и стал клевать хариуса.

Я рявкнул — Яшка изумлённо вытаращил жёлтые глаза и на всякий случай отлетел в сторону. Но через минуту вернулся и снова уселся на край ведра. Тогда я надел перчатки, подкрался к ведру и схватил коршуна. Он возмущённо закричал, а я нахлопал его по тому месту, где хвост.

Весь день Яшка плакал и жаловался на верхушке пихты. На хариуса он просто глядеть не мог. И на меня тоже.

Как-то утром на вершину Чувала лёг снег, и мы поняли, что надо собираться домой. Растопырив сизые и коричневые перья, коршун Яшка сидел на пихте и глядел, как мы уходим в тайгу. Он думал, что мы поохотимся, половим рыбы и вернёмся. Но мы не вернулись. Приближалась зима.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ВИШЕРА

Какое хорошее слово — Вишера.

Плавное, шершавое.

Хочется сказать его, потрогать губами. Как в речке на перекате, шуршат в нём шероховатые камешки.

Всё дно Вишеры и берега её в этих камешках. Они похожи на кремнёвые ножи или наконечники для стрел и копий.

Вишера извивается по тайге, глухо бурлит на порогах, бьёт бурунами под скалу с колокольным звоном и вдруг разливается на широких плёсах.

Узоры её русла напоминают буквы.

Я летел над Вишерой в самолёте и вдруг увидел речную излучину, похожую на букву «Л».

А сразу за нею — «О».

Я волновался, толкал соседей — какое же слово получится?

Получилось слово «лось».

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

20 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Юрий Иосифович Коваль
Виктор Геннадиевич Усков

ИЗБУШКА НА ВИШЕРЕ

ИБ № 5294

Ответственный редактор *К. Д. Аром*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *Л. П. Костикова*. Корректор *И. В. Мартынова*. Подписано к печати с готовых диапозитивов 13.12.79. Формат 58×78 1/8. Бум. глуб. печ. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать глубокая. Усл. печ. л. 2,52. Уч.-изд. л. 2,63. Тираж 300 000 экз. Заказ № 672. Цена 20 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущёвский вал, 49

И $\frac{70801-041}{М101(03)80}$ Без объявл.

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1975 г.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»